

Паразитический пробел и эллипсис внутренней составляющей в русском языке

Паско Лада Игоревна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН

paskolada@yandex.ru

Проблема. В русском языке в некоторых контекстах возможны нулевые дополнения. К одному из таких контекстов относится конфигурация, в которой нулевое дополнение находится в зависимой клаузе, тогда как его антецедент занимает позицию в матричной клаузе и подвергается А'-передвижению. Нулевое дополнение в такой конфигурации стандартно анализируется как паразитический пробел (*parasitic gap*, ПП). В английском языке, на материале которого изначально обсуждался этот феномен, нулевые дополнения вне лицензирующего контекста невозможны, т.е. ноль в зависимой клаузе «паразитирует» на своем антецеденте в матричной клаузе. Ряд исследователей предполагает, что ПП присутствует и в русском языке [Franks 1992; Ivlieva 2007; Polinsky & Potsdam 2014; Bondarenko & Davis 2023], (1). В нашем докладе мы рассмотрим вопрос о том, действительно ли есть достаточные основания для выделения ПП в русском языке, или же можно объединить нулевые единицы в соответствующей конфигурации с более широким классом нулевых дополнений.

(1) [Какую книгу]_i ты выбросил, не прочитав ___i? [Ivlieva 2007: (3a)]

Данные. Стандартный анализ ПП накладывает некоторые ограничения на контексты, в которых ПП может лицензироваться. Предполагается, что ПП — это нулевой оператор, являющийся референциальным выражением, который А'-передвигается на левую периферию зависимой клаузы для соблюдения принципа нулевого прилегания (*Zero Subjacency*) между оператором и его антецедентом [Chomsky 1986: 54]. Из этих свойств следует, что ПП не может лицензироваться, если его антецедент занимает позицию подлежащего в матричной клаузе, поскольку референциальное выражение должно быть свободным (принцип С теории связывания). ПП также невозможен, если он находится в острове, вложенном в зависимую клаузу, или если передвижение нулевого оператора на левую периферию зависимой клаузы блокируется другими факторами (например, сферой действия операторов, лицензирующих NPI-дополнение) — в этих случаях нарушается принцип нулевого прилегания. В русском языке нулевое дополнение возможно в каждой из этих конфигураций (2a–c). Кроме того, в литературе встречается утверждение, что для лицензирования ПП необходимо фонологическое совпадение антецедента и единицы, восстанавливаемой на месте нулевого дополнения [Franks 1992]. Это ограничение также нарушается в русском языке (2d).

- (2) a. Кто_i жаловался, что Лена обижает ___i? — *антецедент-подлежащее*
b. [Какое письмо]_i ты отправил, чтобы Петя разозлился, прочитав ___i своей жене? — *ПП в острове адъюнкта*
c. Лена отдаст тебе [какую-нибудь рубашку]_i, когда найдет ___i. — *ПП — NPI*
d. С [каким певцом]_i Петя поздоровался, увидев ___i после концерта? — *антецедент и ПП фонологически не совпадают*

Обсуждение. Во многих конфигурациях, запрещающих лицензирование ПП, нулевое дополнение все же возможно. Следовательно, необходим другой анализ для этих случаев. Существует несколько подходов к анализу нулевых дополнений, отличных от ПП, в русском языке. Согласно части из них, нулевые единицы — результат эллипсиса составляющих разного объема (эллипсис *vP* [Gribanova 2013], эллипсис внутренней

составляющей [Bailyn 2017]). Нулевые дополнения могут также анализироваться, как нулевое местоимение *pro*, лицензирующееся благодаря синтаксическому [Gribanova 2013] или дискурсивному [Erteschik-Shir et al. 2013] статусу топика. Однако каждый из существующих подходов к анализу нулевого дополнения в русском языке сталкивается с трудностями при применении к рассматриваемым нами конфигурациям. Так, эллипсис *vP* невозможен при лексическом несовпадении глаголов в матричной и зависимой клаузах, а эллипсис внутренней составляющей, как и ПП, требует фонологического совпадения единицы, восстанавливаемой на месте нулевого дополнения, и антецедента. Кроме того, предложениям с эллипсисом должны соответствовать грамматичные предложения с идентичной интерпретацией, в которых восстановлены сокращенные составляющие [Казенин 2011: 46]. Для обсуждаемых нами конфигураций это неверно, ср. (2b) и (3a), (2c) и (3b). Ни один из подходов, анализирующих нулевые дополнения как нулевые местоимения *pro*, также не может быть применен к рассматриваемым нами конфигурациям — они используют топикализацию, что невозможно в случае находящихся в фокусе вопросительных составляющих. Также в работе [Gribanova 2013] *pro* лицензируется A'-передвижением в TopP главной клаузы — как и в случае ПП, это невозможно, если нулевое дополнение находится в острове (2b).

- (3) а. *[Какое письмо]_i ты отправил, чтобы Петя разозлился, прочитав [какое письмо]_i своей жене?
 б. #Лена отдаст тебе [какую-нибудь рубашку]_i, когда найдет [какую-нибудь рубашку]_j.

В докладе мы предложим новый анализ для обсуждаемых конфигураций — модификацию эллипсиса внутренней составляющей [Bailyn 2017]. Наша модификация смягчает требование фонологической идентичности сокращаемого материала и антецедента: восстанавливаемость обеспечивается селективными признаками глагола в зависимой клаузе. Также наш анализ использует феномен «смены транспортного средства» (*Vehicle Change*, [Fiengo & May 1994: 275]). Суть этого феномена заключается в том, что при восстановлении сокращенная структура может морфосинтаксически отличаться от антецедента, если индексикальная структура при этом остается неизменной, — например, вместо референциального выражения может восстанавливаться коиндексированный прономинал. «Смена транспортного средства» применялась ранее к другим видам эллипсиса — в частности, к эллипсису *vP* [Abels 2022], ср. адаптацию примера [Abels 2022: (19a)] в (4).

- (4) а. Фатима арестовала Джона_j, но, поскольку было темно, он_j думает, что Сана ____.
 б. *Фатима арестовала Джона_j, но, поскольку было темно, он_j думает, что Сана арестовала Джона_j.
 в. ^{OK}Фатима арестовала Джона_j, но, поскольку было темно, он_j думает, что Сана арестовала его_i.

Наш анализ позволяет единообразно объяснить лицензирование нулевых дополнений как в стандартных для ПП конфигурациях, так и в предложениях, в которых ПП невозможен. Таким образом, мы покажем, что введение ПП в русском языке избыточно.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

Литература

Казенин К.И. Проблема «размеров» конъюнктов в русском языке: данные некоторых типов сочинительных конструкций // Вопросы языкознания. 2011. №4. С. 46–60.

Abels, K. (2022). *On vehicle change and ellipsis identity*. UCL. (URL: <https://lingbuzz.net/lingbuzz/006709>).

Bailyn, J.F. (2017). Against a VP Ellipsis Account of Russian Verb-Stranding Constructions. In A. Vovin (Ed.), *Studies in Japanese and Korean Historical and Theoretical Linguistics and Beyond* (pp. 93–109). Brill.

Bondarenko, T., & Davis, C. (2023). Concealed pied-piping in Russian: On left-branch extraction, parasitic gaps, and the nature of discontinuous nominal phrases. *Syntax*, 26, 1–40.

Chomsky, N. (1986). *Barriers*. MIT Press.

Erteschik-Shir, N., Ibnbari, L., & Taube, S. (2013). Missing objects as Topic Drop. *Lingua*, 136, 145–169.

Fiengo, R., & May, R. (1994). *Indices and identity*. MIT Press.

Franks, S. (1992). A prominence constraint on null operator constructions. *Lingua*, 88, 1–20.

Gribanova, V. (2013). Verb-stranding verb phrase ellipsis and the structure of the Russian verbal complex. *Natural Language and Linguistic Theory*, 31(1), 91–136.

Ivlieva, N. (2007). Parasitic Gaps in Russian. *Proceedings of FASL 15*, 132–140.

Polinsky, M., & Potsdam, E. (2014). Left edge topics in Russian and the processing of anaphoric dependencies. *Journal of Linguistics*, 50, 627–699.